

ника из обиденной жизни в новую среду требуют глубокого понимания сущности традиции и бережного отношения к культурному наследию.

Итак, такие понятия как повторное зачарование, ритуализация и создание наследия лежат в основе эмпирического измерения праздничной традиции современного общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Testa A. Reconfiguring Tradition(s) in Europe: An Introduction to the Special Issue. *Ethnologia Europaea // Ethnologia Europaea*. 2020. Vol. 50. № 1. P. 5–19.
2. Santino J. The Ritualesque: Festival, Politics, and Popular Culture // *Western Folklore*. Western States Folklore Society, 2009. P. 9–26.
3. Boissevain J. *Revitalizing European Rituals*. London & New York: Routledge, 1992.
4. Дичковская Е.А. Десемантизация как базовый концепт эволюции культурных процессов // *Вести Института современных знаний имени А.М. Широкова*. 2018. № 3. С. 85–90.
5. Bell C. *Ritual Theory, Ritual Practice*. Oxford University Press, 1992.
6. Macdonald S. *Memorylands: Heritage and Identity in Europe Today*. Routledge, 2013.
7. Frykman J. *Articulating Europe: Local Perspectives*. Copenhagen: Museum Tusulanum Press, 2003. P. 3-6.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СЮЖЕТА О «НЕВЕСТЕ ВЕТРА» В ПОЭЗИИ И ЖИВОПИСИ АВСТРИЙСКОГО ЭКСПРЕССИОНИЗМА

INTERPRETATION OF THE PLOT ABOUT THE “BRIDE OF THE WIND” IN POETRY AND PAINTING OF AUSTRIAN EXPRESSIONISM

А.С. Камаева

А. Камаяева

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: askamayeva@gmail.com

Цель данного исследования – выявление особенностей интерпретации античного сюжета о «невесте ветра» в поэзии и живописи австрийского экспрессионизма. В качестве объектов исследования выступают стихотворение «Ночь» («Die Nacht») Георга Тракля и картина «Невеста ветра» («Die Windbraut») Оскара Кокошки. Доказывается, что сюжет о «невесте ветра» был переосмыслен в творчестве австрийских экспрессионистов в соответствии с их мировоззрением и периодом истории, в который они творили (1910–1920-е гг.).

The purpose of this study is to identify the peculiarities of the interpretation of the ancient plot of the «bride of the wind» in the Austrian expressionism.

The objects of the study are the poem «Die Nacht» by Georg Trakl and the painting «Die Windbraut» by Oskar Kokoschka. On this example we prove that the plot of the «bride of the wind» was reinterpreted in the works of Austrian expressionists in accordance with their worldview and the period of history in which they worked (1910–1920s).

Ключевые слова: «невеста ветра»; экспрессионизм; австрийская поэзия; австрийская живопись; Георг Тракл; Оскар Кокошка.

Keywords: the «bride of the wind»; expressionism; Austrian poetry; Austrian painting; Georg Trakl; Oskar Kokoschka.

Современная европейская культура вобрала в себя и творчески переосмыслила наследие многих древних культур. Однако, как отмечает белорусский литературовед и библист Г.В. Синило, «в наибольшей степени повлияли на ее становление две культуры: эллинская и древне-еврейская (библейская)» [1, с. 11]. Как следствие, в творчестве европейских писателей, художников и других деятелей искусств можно увидеть гармоничный синтез двух мировоззрений – греко-римского язычества и иудейско-христианского монотеизма, равно как и синтез двух различных эстетических подходов, двух стилевых стихий. Так, многие античные мифологические сюжеты и образы на протяжении многих столетий раскрывались и переосмысливались через призму библейских текстов, изменяя или даже приобретая со временем совершенно новые смыслы и интерпретации, актуальные для каждой последующей эпохи, для того или иного художественного направления.

Примером такого явления может служить греческий сюжет о «невесте ветра», корни которого уходят в религию древних ахейцев. Согласно мифу, бог северного ветра Борей посватался к Орифии, дочери афинского царя Эрегея. Получив отказ, Борей похитил девушку и сделал ее своей супругой. Именно сцена с похищением получила широкое распространение в декоративном и изобразительном искусстве. Так, она украшает росписи древнегреческих ваз, а также фронтоны храмов Аполлона на острове Делос. В европейском искусстве сюжет о похищении Орифии Бореем стал одним из ведущих в живописи XVI–XVIII вв.: к нему обращались основатель Академии дельи Инкамминати Аннибале Карраччи, художник фламандского барокко Питер Пауль Рубенс, французский классицист Шарль Лебрен и рокаильный живописец Франсуа Буше. В XIX в. интерес к этому сюжету снизился; одной из немногочисленных работ является картина «Борей и Орифия» британской художницы Эвелин де Морган, выполненная в стиле прерафаэлитов.

Наступление XX столетия и вместе с ним индустриальной эпохи принесло, с одной стороны, не только надежды на приближение счастливого будущего для единого возрожденного человечества, но и, с другой стороны, ощущение трагичности и конечности старого мира, пред-

чувствие надвигающихся сумерек, после которых не наступит рассвет. На территории Германии и Австрии такое двойственное восприятие нашло отражение в экспрессионизме, прежде всего в новаторской проблематике его художественных произведений, в пересмотре канонов и принципов академического искусства, в переосмыслении декадентского мировоззрения, иррационализма А. Шопенгауэра, нигилизма Ф. Ницше и психоанализа З. Фрейда. Этот синтез одновременно противоречивых и дополняющих друг друга идей отразился и в новых интерпретациях эллинского наследия в Германии и Австрии. Если немецкие экспрессионисты стремились к отказу и разрушению связей с предшествовавшим им искусством, то их австрийские коллеги стремились сохранить и раскрыть через призму личных переживаний преемственность между культурными эпохами и тем самым создать гармоничное многоголосое единство, отраженное в австрийской культуре. Об особенностях последних пишет российский литературовед А.В. Михайлов: «В Австрии стилистические и идейно-художественные фазы развития не столько сменяли друг друга, сколько наслаивались друг на друга, слагая прочный ствол традиции, в которой прошлое сохранялось в настоящем и пребывало в нем» [2, с. 22].

Как следствие, сюжет о «невесте ветра», как и многие другие античные сюжеты, получил уникальное воплощение в произведениях австрийских экспрессионистов, отразив интимную сторону жизни и трагическую атмосферу первых десятилетий XX в. Наиболее знаменитыми вариациями этого сюжета в искусстве австрийского экспрессионизма являются стихотворение «Ночь» («Die Nacht») Георга Тракля (Georg Trakl, 1887–1914) и картина «Невеста ветра» («Die Windbraut») Оскара Кокошки (Oskar Kokoschka, 1886–1980).

Г. Тракля и О. Кокошку связывали дружеские отношения. Их знакомство состоялось в Германии в 1911 г., когда лирические произведения первого только начали издавать в немецком экспрессионистском журнале «Der Sturm», а иллюстрации второго уже к тому времени украшали страницы издания. На основе этого можно говорить о взаимном влиянии поэта и художника, которое и отразилось в их произведениях. Предполагается, что название картины «Die Windbraut» было заимствовано О. Кокошкой из стихотворения Г. Тракля, а сам поэт мог написать лирическое произведение во время наблюдения за работой своего друга.

В 1913 г. О. Кокошка начал работу над «Die Windbraut», которую посвятил своей возлюбленной Альме Малер. Отношения между художником и его музой были страстными и противоречивыми: О. Кокошка не мог жить без своей возлюбленной, а ее одновременно притягивало и отталкивало безумие его гениальности. Подобная двойственность была

свойственна творческим взглядам самого художника: как пишет российский искусствовед Ю.П. Маркин, излюбленным мотивом в творчестве О. Кокошки были «отношения любви-ненависти между мужчиной и женщиной, мифологизированная, окарикатуренная, предстająca в виде трагифарса борьба полов, в которой ощущается влияние философии Ф. Ницше, пьес А. Стриндберга и Ф. Ведекинда, а также следы чтения книги Вайнингера “Пол и характер”» [3, с. 280]. Можно предположить, что именно поэтому для картины «Die Windbraut» и был выбран сюжет о «невесте ветра», который художник изменяет таким образом, чтобы показать собственное видение идеальной пары перед лицом приближающейся катастрофы – расставания.

Во многом О. Кокошка копирует классические изображения Борея и Орифии. Так, его автопортрет в образе божества северного ветра отчасти соответствует античным и барочным изображениям, где Борей предстал могучим мужчиной; волны, порывы ветра и складки покрывала за спиной и возле ног мужской фигуры отдаленно напоминают раскинувшиеся крылья или даже змеиные хвосты, которые обычно встречаются на древнегреческих изображениях божества. Фигура Альмы Малер в образе полуобнаженной Орифии выделяется на полотне светлыми оттенками белого, желтого и голубого цветов: в этом можно увидеть параллели с изображениями святых и ангелов. Однако в остальном сюжет о «невесте ветра» претерпевает изменения.

В отличие от ранних вариантов сюжета на этом полотне между Бореем и Орифией нет борьбы: динамику картине придает разыгрывающаяся вокруг пары буря, когда их фигуры находятся в статическом покое и словно излучают неугасимый свет, тождественный горячей в них божественной искре. Женская фигура изображена спящей на мужском плече, она прижимается к своему возлюбленному с уверенностью, что он защитит ее от буйства стихии, а мужчина словно всматривается в небо в ожидании знамения. В этом, а также в следующих элементах можно найти отсылку к библейскому сюжету о всемирном потопе: общая цветовая гамма картины (в основном темные оттенки синего и зеленого цветов), изголовье и изножье кровати, напоминающие края лодки, а фигуры возлюбленных несут в себе аллюзию на птиц, выпущенных Ноем (ворон и голубь), и супружескую пару, с которой начнется возрождение человеческого рода.

Стихотворение «Die Nacht» Г. Тракля было написано в тот же год, когда О. Кокошка начал работу над своей картиной, однако было издано значительно позже, в 1914 или 1915 г. в австрийском экспрессионистском журнале «Бреннер»:

«Dich sing ich wilde Zerklüftung, / Im Nachtsturm / Aufgetürmtes Gebirge; / Ihr grauen Türme / Überfließend von höllischen Fratzen, / Feurigem Getier, / Rauhen Farnen, Fichten, / Kristallinen Blumen. / Unendliche Qual, / Daß du Gott erjagtest / Sanfter Geist, / Aufseufzend im Wassersturz, / In wogenden Föhren. // Golden lodern die Feuer / Der Völker rings. / Über schwärzliche Klippen / Stürzt todestrunken / Die erglühende Windsbraut, / Die blaue Woge / Des Gletschers / Und es dröhnt / Gewaltig die Glocke im Tal: / Flammen, Flüche / Und die dunklen / Spiele der Wollust, / Stürmt den Himmel / Ein versteinertes Haupt» [4, с. 310–312].

‘Вам пою я, дикие расщелины, / В ночном шторме / Нагроможденные горы; / О серые башни, / Залитые inferнальными гримасами, / Огненным зверьем, / Шершавыми папоротниками, елями, / Хрустальными цветами. / Бесконечное мучение, / Чтобы ты охотился на Бога, / Нежный дух, / Вздыхающий в водопаде, / В колеблющихся соснах. // Золотом горят костры / Народов вокруг. / Над черноватыми скалами / Падает смертью опьяненная / Рдеющая невеста ветра, / Голубая волна / Ледника, / И грохочет / Мощно колокол в долине: / Пламя, проклятия / И темные / Игры сладострастия, / Штурмует небо / Окаменевшая голова’.

Несмотря на то, что невеста ветра упоминается в стихотворении единожды, только во второй строфе, ее образ выстраивается на протяжении всего текста лирического произведения благодаря отличительному приему траклевской поэтики, определенному российским литературоведом С.С. Аверинцевым как «созерцательное “нанизывание” (Reihung) как будто бы не связанных между собой образов» [5, с. 200].

Главным отличием образа Орифии от ее античного варианта или варианта с картины О. Кокошки является ее непосредственное родство с воздушной стихией. Г. Тракль опирается на значение имени мифологической героини – «веющая сквозь горы»; таким образом, в стихотворении она сливается по своим функциям с Бореем, т. е. предстает самой ночной бурей, проносящейся над землей и морем, одновременно прекрасной и несущей гибель всему живому. На это указывают упоминания ночного шторма и колеблющихся на ветру сосен в первой строфе, грохот сходящей лавины и звон колокола во второй строфе.

В этих определениях можно также заменить сходство и с другими женскими персонажами древнегреческой мифологии. Согласно одному из вариантов античного мифа, у Борея дочерьми были гарпии, чудовища с женскими головами и телами, но с крыльями и ногами стервятников или грифов, выступавшие персонификациями бури. Последнее относится и к образу невесты ветра в стихотворении.

Кроме того, этот образ вбирает в себя и элементы библейской образности и христианского искусства. Если у О. Кокошки невеста ветра подобна ангелу и изображена светлыми оттенками голубого, желтого и белого цветов, которые связаны с изображением неба и Рая, то у Г. Тракля в ней угадываются черты Вавилонской блудницы из Откровения Иоанна Богослова. На эту схожесть указывает четвертый и пятый

стих из второй строфы, в которых невеста ветра описывается опьяненной смертью (аллюзия на кубок, наполненный кровью) и рдеющей (пылающей, раскаленной, как металл). Таким образом, невеста ветра у поэта предстает в оттенках красного, желтого и белого цветов, которые в данном произведении символизируют вспыльчивость или агрессивность, безумие и смерть. Из всего перечисленного можно сделать вывод о том, что в стихотворении «Die Nacht» невеста ветра в какой-то мере является символом приближающегося конца света, что созвучно мировоззрению Г. Тракля и его современников.

В итоге можно говорить о том, что сюжет о «невесте ветра» на протяжении всей истории европейской культуры находил все новые формы воплощения в творчестве деятелей различных видов искусств. В начале XX в., когда одним из ведущих художественных направлений в Европе стал экспрессионизм, этот сюжет вобрал в себя новые интерпретации, отразившие катастрофичность начала XX в. и трагизм личности в новую эпоху. В произведениях австрийцев – художника О. Кокошки и писателя Г. Тракля – сюжет о «невесте ветра» либо выражает идеал любви в переломное время, либо становится пророчеством о скорой гибели мира и человечества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Синило Г.В. Библия как памятник культуры: учеб.-метод. пособие для студ. филол. фак.: в 2 ч. Ч. 1. Танах (Ветхий Завет). Минск: БГУ, 1999.
2. Михайлов А.В. Из источника великой культуры // Золотое сечение: Австрийская поэзия XIX–XX вв. / сост. В.В. Вебер и Д.С. Давлианидзе. М.: Радуга, 1988. С. 5–37.
3. Маркин Ю.П., Млечина И.В. Оскар Кокошка // Энциклопедический словарь экспрессионизма / под ред. П. М. Топера. М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 278–281.
4. Тракль Г. Стихи. Проза. Письма: пер. с нем. / сост. и коммент. А. Белобратова. СПб.: Symposium, 2000.
5. Аверинцев С.С. Георг Тракль // История австрийской литературы XX века : в 2 т. / под общ. ред. В.Д. Седелника. М.: ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, 2009. Т. 1. С. 192–206.